

УДК: 159.923.5
DOI: 10.11621/vsp.2021.03.11

АСПИРАНТ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: К ВОПРОСУ О ЖИЗНЕННЫХ СТРАХАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОБСЛЕДОВАНИЯ)

В.С. Собкин*, М.М. Смылова, Д.В. Адамчук

Российская академия образования, Москва, Россия.
Для контактов*. E-mail: sobkin@mail.ru

Актуальность исследования социально-психологического самочувствия аспирантов (в том числе, такого индикатора социального самочувствия, как оценка ими значимости различных жизненных страхов и угроз) связана с интенсивными переменами, происходящими с институтом аспирантуры, которые обусловлены переходом к «экономике знаний», а также с социально-экономическими и социокультурными процессами, трансформирующими российское общество.

Цель. Изучение социально-психологических особенностей жизненных страхов аспирантов в зависимости от влияния социально-демографических, социально-стратификационных и социально-психологических факторов.

Методы и выборка. Статья основана на материалах мониторингового анонимного анкетного опроса, проведенного в 2019 году сотрудниками Информационно-аналитического центра РАО. В исследовании приняли участие учащиеся аспирантуры научно-исследовательских организаций, занимающихся подготовкой аспирантов в области наук об образовании, а также педагогических вузов Москвы и регионов РФ. Эмпирические данные обработаны с использованием методов математической статистики (пакеты статистических программ SPSS и StatSoft Statistica).

Результаты. В работе подробно проанализировано влияние социально-демографических, социально-стратификационных и социально-психологических факторов на оценку аспирантами жизненных страхов и угроз. Показана связь оценки аспирантами жизненных страхов с их представлениями о своей жизненной успешности, материальным и семейным статусом, уровнем образования родителей, а также наличием эмиграционных планов. С помощью корреляционного анализа выявлена устойчивая, не зависящая от возраста, структура жизненно важных для аспирантов страхов и угроз.

Выводы. Оценка аспирантами значимости жизненных страхов определяется влиянием ряда социально-демографических, социально-стратификационных и социально-психологических факторов. Проведенный специальный корреляционный анализ показал, что основу структуры страхов аспирантов составляет сложный комплекс, включающий шесть взаимосвязанных «центров»: «риск потерять здоровье», «экономическая несостоятельность», «отсутствие профессиональных перспектив», «отсутствие социальной защиты», «безработица», «ужесточение режима в стране».

Ключевые слова: аспирантура, подготовка научных и научно-педагогических кадров, жизненные страхи, социально-психологическое благополучие, демографические факторы, социально-стратификационные факторы, корреляционный анализ.

Для цитирования: Собкин В.С., Смылова М.М., Адамчук Д.В. Аспирант в сфере образования: к вопросу о жизненных страхах (по материалам обследования) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2021. № 3. С. 218–238. doi: 10.11621/vsp.2021.03.11

Поступила в редакцию: 26.03.2021 / Принята к публикации: 20.04.2021

POSTGRADUATE STUDENT IN THE FIELD OF EDUCATION: ON THE QUESTION OF LIFE FEARS (BASED ON THE SURVEY MATERIALS)

Vladimir S. Sobkin, Maria M. Smyslova, Dmitriy V. Adamchuk

Russian Academy of Education, Moscow, Russia.

*Corresponding author. E-mail: sobkin@mail.ru

The relevance of the study of the socio-psychological well-being of graduate students (including such an indicator of social well-being as their assessment of the significance of various life fears and threats) is associated with the intensive changes taking place with the Institute of postgraduate studies in connection with the transition to the “economy of knowledge”, as well as with the socio-economic and socio-cultural processes that are transforming Russian society.

Objectives. The study of socio-psychological features of life fears of graduate students depending on the influence of socio-demographic, socio-stratification and socio-psychological factors.

Methods and selection. The article is based on the materials of an anonymous monitoring questionnaire conducted in 2019 by employees of the Information and analytical center of Russian Academy of education. The study involved students of post-graduate research organizations that train post-graduate students in the field of education Sciences, as well as pedagogical universities in Moscow and the regions of the Russian Federation. Empirical data were processed using mathematical statistics methods (statistical software packages SPSS and StatSoft Statistica).

Results. The paper analyzes the influence of socio-demographic, socio-stratification and socio-psychological factors on the assessment of life fears and threats by graduate students. The relationship between the assessment of life fears by post-graduate students and the assessment of their life prospects, material and family status, the level of education of parents, and the presence of emigration plans is shown. The correlation analysis revealed a stable, age-independent structure of fears and threats for graduate students.

Conclusions. Graduate students' assessment of the importance of life fears is determined by the influence of a number of socio-demographic, socio-stratification and socio-psychological factors. The conducted special correlation analysis showed that the basis of the structure of graduate students' fears is a complex complex that includes six interrelated "centers": "risk of losing health", "economic failure", "lack of professional prospects", "lack of social protection", "unemployment", "tightening of the regime in the country".

Keywords: postgraduate studies, training of scientific and pedagogical personnel, life fears, socio-psychological wellbeing, demographic factors, socio-stratification factors, correlation analysis.

For citation: Sobkin, V.S., Smyslova, M.M., Adamchuk, D.V. (2021) Postgraduate student in the field of education: on the question of life fears (based on the survey materials). *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 3, P. 218–238. doi: 10.11621/vsp.2021.03.11

Received: March 26, 2021 / **Accepted:** April 20, 2021

Введение

Актуальность анализа социально-психологического самочувствия аспирантов связана, с одной стороны, с интенсивными переменами, происходящими с институтом аспирантуры в связи с переходом к «экономике знаний» и адаптацией к глобальному рынку интеллектуального труда; с другой — с социально-экономическими

и социокультурными процессами, трансформацией российского общества. Само социальное самочувствие выступает в качестве интегральной характеристики эмоционально-психологического восприятия индивидом своего социального положения, реализации его жизненной стратегии, осознания и переживания различных сторон жизни (Соловей А.П., Шухно Е.В., 2018). Структуру социального самочувствия составляют: удовлетворенность социальных потребностей, защищенность от различных опасностей (в том числе, от преступности, бедности, экологических угроз и др.), оптимизм в оценке своего настоящего и будущего, самостоятельность в решении своих жизненных задач (Зинурова Р.И., Фатыхова Ф.Ф., 2021).

В настоящей статье мы остановимся на рассмотрении такого важного индикатора социального самочувствия аспирантов, как оценка ими значимости разнообразных жизненных страхов и угроз. Изучение феномена страхов занимает важное место среди современных исследований (Баринов Д.Н., 2019; Горшков М.К., 2009; Гриценко В.В., Резник А.Д., Константинов В.В. и др., 2020; Долгорукова И.В., Кирилина Т.Ю. Мазаев Ю.Н. и др., 2017; Иосифян М.А., Арина Г.А., Николаева В.В., 2019; Пищик В.И, 2019; Ambroz M., Bukovec B. 2017; Odgers C. L., Jensen M. R., 2020; Dark-Freudeman A., Terry C., Fleming J. et al., 2020; Dryman M. T., Gardner S., Weeks J. W., 2016; Gulyas J., 2015; Zhang W., Chen L., Yu F. Wang S., Nurmi, J.E., 2015 и др.). При этом отмечается, что страхи становятся всеобщим социальным явлением, детерминированным возросшим в современном обществе количеством стрессогенных ситуаций и угроз на микро- и макроуровнях (Витковская М.И., 2003; Нарбут Н.П., Троцук И.В., 2014; Розенова М.И., Екимова В.И., Кокурин А.В. и др., 2020; Gale S.D., Berrett A.N., Erickson L.D., et al., 2018; Mason B.W., Lyons R.A., 2003). При этом страх является не только врожденной реактивной эмоцией, связанной с угрозой, но и когнитивно-эмоциональным процессом, предполагающим субъективную оценку как на имплицитном (бессознательном), так и на эксплицитном (символическом, сознательном) уровнях (Porcelli P., 2020).

Целью исследования является изучение социально-психологических особенностей жизненных страхов аспирантов в зависимости от влияния социально-демографических, социально-стратификационных и социально-психологических факторов. При этом особое внимание уделено анализу соотношения социального самочувствия (оценка жизненной успешности, эмиграционные планы) с оценкой значимости различных страхов и угроз. Одной из важных задач

работы является также установление структурных особенностей во взаимосвязях между различными страхами и угрозами.

Основная гипотеза состоит в предположении о том, что оценка значимости тех или иных страхов и угроз является важным индикатором, характеризующим своеобразие влияния тех или иных факторов на содержательные особенности жизненной позиции.

Инструментарий. Обзор исследований показывает, что феноменология страхов связана с различными угрозами; следствием этого, отчасти, является многообразие типологий страхов. В этой связи, при разработке инструментария настоящего исследования учитывались классификации страхов, включающие: экзистенциальные страхи, опасения по поводу собственной безопасности, фобии, страх перед болью и болезнью, социальные страхи (Мясищев В.Н., 1960) и ряд других типологий (Кемпински А., 1998; Щербатых Ю.В., Ноздрачев А.Д., 2000). Суть методики состоит в оценке респондентом значимости тех или иных страхов и угроз. Данный инструментарий использовался нами при проведении многочисленных исследований участников образовательного процесса, начиная с 90-х годов (Собкин В.С., 1997; Собкин В.С., Андреева А.И., Рзаева Ф.Р., 2018 и др.).

Методы

Статья основана на материалах мониторингового анонимного анкетного опроса, проведённого в 2019 году Информационно-аналитическим центром РАО. В исследовании приняли участие учащиеся аспирантуры научно-исследовательских организаций, занимающихся подготовкой аспирантов в области наук об образовании, а также педагогических вузов Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов РФ (34 научно-исследовательских организации и вуза). Всего опрошено 803 респондента. Среди них 26,4% мужчин и 73,6% женщин. Распределение респондентов по возрасту: 21,2% — аспиранты младше 25 лет, 39,1% — от 26 до 30 лет, 28,3% — от 31 до 40 лет, 11,4% — старше 40 лет. Полученные в ходе исследования данные обработаны с применением методов математической статистики (пакеты программ SPSS и StatSoft Statistika).

В целом данная работа продолжает линию исследований ИАЦ РАО, посвященных изучению социально-психологических особенностей исследователей в сфере образования, где специальное внимание уделено выявлению своеобразия социального самочувствия научных сотрудников (Собкин В.С., Андреева А.И., Рзаева Ф.Р., 2018). Это дает возможность охарактеризовать в дальнейшем общие тенденции,

характерные для профессионального становления современных научных сотрудников.

Основные результаты и их обсуждение

Жизненные страхи: общая характеристика частотных распределений. С целью анализа социального самочувствия аспирантов, в анкете был предложен закрытый вопрос, направленный на выявление их жизненных страхов: «Что Вас пугает больше всего?». Отвечая на него, респонденты могли выбрать не более пяти из 22 предложенных вариантов ответов. В целях предварительного анализа ответы сгруппированы в содержательные блоки, характеризующие жизненные страхи в соответствии с основными сферами проявления социальной активности: личностные (на этот блок приходится 26,4% от числа всех ответов), внутрисполитическая жизнь (25,4%), профессиональная деятельность (19,0%), внешняя политика (14,2%), глобальные проблемы (13,2%).

К блоку «личностных» страхов относятся: боязнь за свое «здоровье» (53,8% от числа опрошенных), страх «смерти» (18,4%), «отсутствие возможности построить счастливую личную жизнь» (16,0%), «риск стать жертвой насилия, преступления» (12,8%) и «риск стать жертвой проявления национализма» (5,3%).

В блок, связанный с «внутрисполитической и социально-экономической ситуацией в стране», входят такие страхи как «голод и нищета» (отмечает 24,7% респондентов), «ужесточение режима в стране» (21,8%), «преступность» (21,2%). Также к этой группе страхов отнесены «экстремизм» (7,3%) и «проявление национализма» (5,3%).

Блок «профессиональных» страхов составляют указания на собственную «экономическую несостоятельность» (28,8%), «отсутствие профессиональных перспектив» (26,2%), «отсутствие социальной защиты» (21,6%).

Среди страхов, связанных с «внешнеполитической ситуацией», выделим: «военное разрешение межгосударственных и внутригосударственных конфликтов» (24,2%), «террористическую угрозу» (18,2%), «ухудшение отношений с США», «ухудшение отношений со странами Евросоюза» (4,4%), «ухудшение отношений со странами бывшего СССР» (3,8%), «ухудшение отношений со странами Азии и Латинской Америки» (1,5%).

И, наконец, можно выделить блок страхов, связанных с «глобальными проблемами»: «экологические проблемы» (26,4%), «эпидемии и пандемии (ВИЧ, Эбола, свиной, птичий грипп и другие серьезные

инфекционные заболевания)» (19,7%), «риск стать жертвой техногенной катастрофы» (6,8%). Отметим, что данное исследование было проведено в середине 2019 года, и на сегодняшний день удельный вес данного блока в общей структуре страхов должен существенно возрасти на фоне пандемии COVID-2019.

Жизненные страхи и оценка успешности своих жизненных перспектив. Одним из индикаторов психологического благополучия является эмоциональная оценка успешности своих жизненных перспектив: «оптимизм — сомнение — пессимизм». В табл. 1 приведены те страхи, относительно которых выявлены значимые различия между ответами аспирантов, с «оптимизмом» оценивающих свои жизненные перспективы, и теми, кто «сомневается» в своей жизненной успешности.

Таблица 1

Распределение жизненных страхов аспирантов в зависимости от оценки успешности собственных жизненных перспектив (% от числа опрошенных)

Варианты ответов	Оптимисты	Сомневающиеся относительно своего будущего	Уровень значимости различий (p)
Безработица	22,5%	41,3%	0,0001
Голод и нищета	21,5%	34,4%	0,0009
Террористическая угроза	21,2%	10,6%	0,002
Отсутствие социальной защиты	16,6%	36,5%	0,00001
Экономическая несостоятельность	23,0%	45,0%	0,00001
Экстремизм	8,8%	3,2%	0,007
Ужесточение режима в стране	18,4%	31,2%	0,0001
Ухудшение отношений со странами Евросоюза	3,4%	7,4%	0,01
Отсутствие возможности построить счастливую личную жизнь	12,2%	27,0%	0,0001
Отсутствие профессиональных перспектив	23,0%	33,9%	0,003
Риск стать жертвой насилия, преступления	11,5%	18,0%	0,04
Ничто из перечисленного меня особенно не беспокоит	9,1%	1,6%	0,001

Table 1

Distribution of life fears of graduate students depending on the assessment of their life prospects (% of the number of respondents)

Answers	Optimists	Doubters about the future	Significance level of differences (p)
Unemployment rate	22,5%	41,3%	0,0001
Hunger and poverty	21,5%	34,4%	0,0009
Terrorist threat	21,2%	10,6%	0,002
Lack of social protection	16,6%	36,5%	0,00001
Economic failure	23,0%	45,0%	0,00001
Extremism	8,8%	3,2%	0,007
Tightening of the regime in the country	18,4%	31,2%	0,0001
Deterioration of relations with the EU countries	3,4%	7,4%	0,01
Lack of opportunity to build a happy personal life	12,2%	27,0%	0,0001
Lack of professional prospects	23,0%	33,9%	0,003
Risk of becoming a victim of violence, crime	11,5%	18,0%	0,04
None of the above is particularly bothering me	9,1%	1,6%	0,001

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что сомнения относительно своих жизненных перспектив актуализируют широкий комплекс страхов, связанных и с внутривнутриполитической ситуацией в стране (страх «безработицы», «голод и нищета», «ужесточение режима в стране»), и с профессиональными страхами («экономическая несостоятельность», «отсутствие профессиональных перспектив», «отсутствие социальной защиты»), и с личностными («отсутствие возможности построить счастливую личную жизнь», «риск стать жертвой насилия, преступления»).

Влияние социально-стратификационных факторов. Здесь мы рассмотрим влияние материального и семейного статуса, а также уровня образования родителей и эмиграционных планов на отношение аспирантов к определенным страхам и угрозам.

Сопоставление ответов аспирантов с разным уровнем *материального достатка* показало, что низкообеспеченные аспиранты су-

щественно чаще, по сравнению с высокообеспеченными, указывают на такие страхи как собственная «экономическая несостоятельность» (соответственно: 38,8%, 21,4%, $p = 0,003$), «отсутствие профессиональных перспектив» (соответственно: 38,1%, 21,4%, $p = 0,004$) и «отсутствие возможности построить счастливую личную жизнь» (соответственно: 22,3%, 10,7%, $p = 0,02$). Таким образом, низкий уровень материальной обеспеченности актуализирует у аспирантов профессиональные страхи, связанные с невозможностью обеспечить себе достойный уровень жизни и социальный статус. Причем, низкий уровень дохода аспиранта связан и со страхом неудачи построения личной жизни.

В этой связи интерес представляет анализ влияния на значимость тех или иных страхов *семейного статуса* аспирантов. Распределение ответов женатых/замужних и неженатых/незамужних аспирантов показывает, что наиболее явные различия связаны со страхом «отсутствия возможности построить счастливую личную жизнь» (соответственно: 23,2% и 8,1%; $p = 0,0000$). Помимо этого, полученные данные показывают, что аспиранты, не состоящие в браке, чаще, по сравнению с теми, кто состоит в браке, среди своих страхов называют «безработицу» (соответственно: 23,3% и 30,1%; $p = 0,05$), собственную «экономическую несостоятельность» (соответственно: 33,3% и 24,9%, $p = 0,02$), «отсутствие профессиональных перспектив» (соответственно: 31,0% и 23,0%; $p = 0,02$). В целом это свидетельствует о том, что семья выступает фактором, обеспечивающим для аспирантов определенный уровень социальной защиты (в том числе, материальной поддержки), с одной стороны, а также близость и эмоциональную поддержку, с другой.

Анализ ответов аспирантов из семей с различным *образовательным статусом* выявил характерные тенденции. Так аспиранты, чьи родители имеют ученую степень кандидата или доктора наук, чаще аспирантов с высшим образованием родителей отмечают страх «стать жертвой национализма» (соответственно: 22,2% и 3,2%; $p = 0,004$). Помимо этого, они существенно чаще указывают на страхи, связанные с ухудшением внешней политики (например, с отношениями с США).

Заметим, что страхи, связанные с ухудшением внешней политики, особенно отчетливо проявляются в ответах аспирантов, имеющих *эмиграционные планы* (см. табл. 2). Поскольку ответы аспирантов на вспомогательный вопрос об их желании переехать за границу на постоянное место жительства фиксируют выраженную ориентацию

Таблица 2

Распределение жизненных страхов аспирантов, в зависимости от их планов на эмиграцию в Евросоюз (% от числа опрошенных)

Варианты ответов	Евросоюз	Нет	Уровень значимости различий (p)
Риск потерять здоровье	37,8%	57,6%	0,001
Отсутствие социальной защиты	30,5%	19,5%	0,03
Ужесточение режима в стране	45,1%	15,7%	0,0001
Ухудшение отношений со странами Евросоюза	14,6%	1,9%	0,0001
Ухудшение отношений с США	8,5%	3,0%	0,01
Ухудшение отношений со странами Азии и Латинской Америки (Китай, Индия, Бразилия и др.)	3,7%	,8%	0,03
Отсутствие профессиональных перспектив	42,7%	22,7%	0,0002
Риск стать жертвой насилия, преступления	18,3%	9,7%	0,04

Table 2

Distribution of life fears of graduate students, depending on their plans for emigration to the European Union (% of the number of respondents)

Answers	European Union	No emigration plans	Significance level of differences (p)
Risk of losing health	37,8%	57,6%	0,001
Lack of social protection	30,5%	19,5%	0,03
Tightening of the regime in the country	45,1%	15,7%	0,0001
Deterioration of relations with the EU countries	14,6%	1,9%	0,0001
Deterioration of relations with the United States	8,5%	3,0%	0,01
Deterioration of relations with Asian and Latin American countries (China, India, Brazil, etc.)	3,7%	,8%	0,03
Lack of professional prospects	42,7%	22,7%	0,0002
Risk of becoming a victim of violence, crime	18,3%	9,7%	0,04

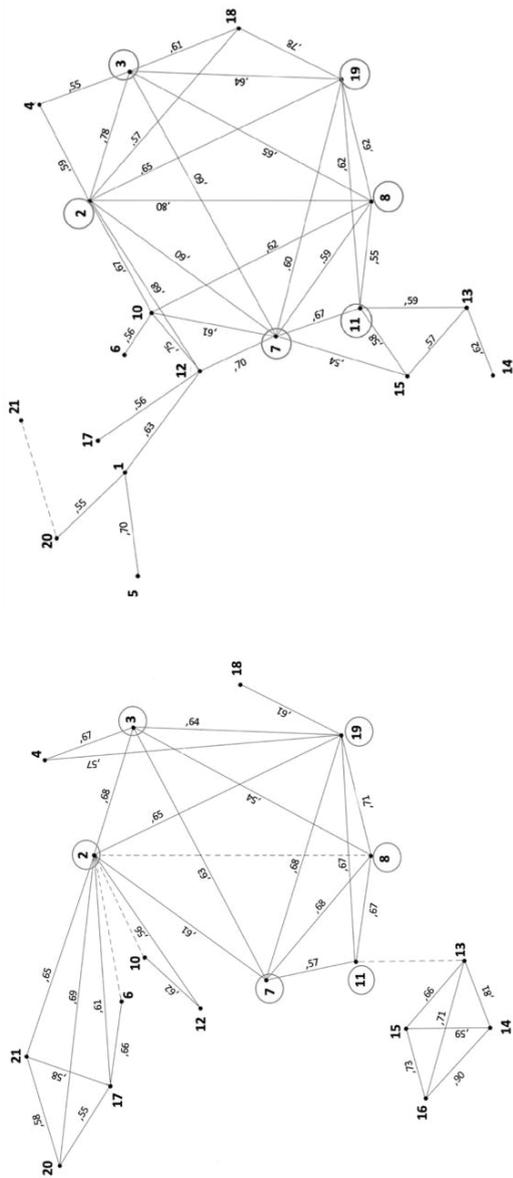
на эмиграцию в страны Западной Европы (Собкин В.С., Смыслова М.М., Коломиец Ю.О., 2020), в таблице сопоставлены ответы аспирантов, желающих переехать жить в страны Евросоюза, и тех, кто не планирует отъезд из России.

Обращаясь к приведенным в таблице данным, стоит обратить внимание на то, что тех аспирантов, кто планирует эмигрировать из России, волнует не только ухудшение международных отношений (как с США и странами Евросоюза, так и со странами Азии и Латинской Америки), но и внутренняя ситуация в стране. Для них становятся актуальными страхи, связанные с «ужесточением режима в стране», «отсутствие профессиональных перспектив», «отсутствие социальной защиты» и «риск стать жертвой насилия, преступления».

Жизненные страхи: опыт структурного анализа. Выше, на основе частотного анализа выраженности тех или иных страхов, мы показали, что страхи являются содержательно валидными индикаторами психологического самочувствия различных социальных подгрупп. Между тем, возможен и иной подход, связанный с выявлением структурных взаимосвязей различных видов страхов между собой. При этом подчеркнем, что подобный ракурс рассмотрения принципиально отличается от логической группировки страхов на основе их отнесения к различным видам социальной активности (см. раздел 1). Проиллюстрируем это на материале корреляционного анализа взаимосвязей различных страхов в двух разных возрастных подвыборках: аспирантов — моложе 25 лет и старше 40 лет (см. рис. 1).

На рис. 1 видно, что страхи аспирантов в когорте до 25 лет структурированы относительно шести взаимосвязанных центров: «риск потерять здоровье» (2), «экономическая несостоятельность» (8), «отсутствие профессиональных перспектив» (19), «отсутствие социальной защиты» (7), «безработица» (3), «ужесточение режима в стране» (11). Как мы видим, базовое ядро взаимосвязанных страхов в возрастной когорте 25-летних аспирантов строится на учете возможных экономических угроз, связанных с профессиональной деятельностью. Вместе с тем, в этот основной комплекс «экономических страхов» оказываются включены страхи, связанные «с риском потерять здоровье» и «ужесточением режима в стране».

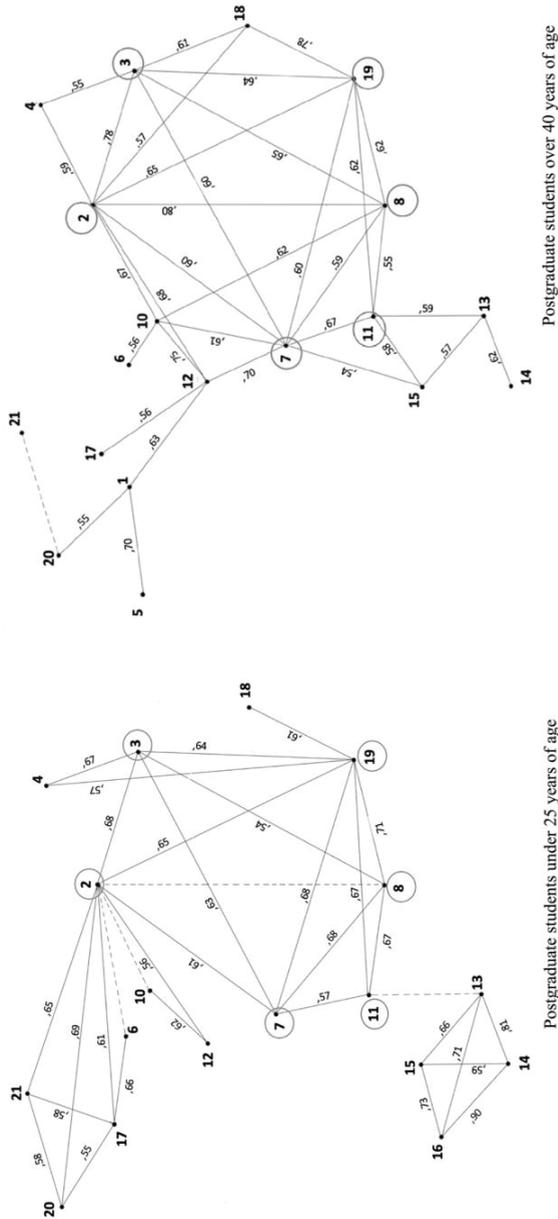
Заметим, что связь состояния здоровья с экономическим благополучием и успешной профессиональной деятельностью вполне ожидаема. Но, вместе с тем, страх потери здоровья связан и с широким комплексом факторов, представляющих угрозу для жизни: «смерть» (20), «риск стать жертвой насилия, преступления» (21),

Аспиранты младше 25 лет

Аспиранты старше 40 лет

Рис. 1. Плеяды корреляционных взаимосвязей между страхами среди аспирантов до 25 лет и аспирантов старше 40 лет (сплошная линия — t-Спирмана, $p \leq 0.01$; пунктир — t-Спирмана, $p \leq 0.05$). Числами обозначены страхи в соответствии с номерами вариантов ответов на вопрос: 1 — преступность, 2 — риск потерять здоровье, 3 — безработица, 4 — голод и нищета, 5 — террористическая угроза, 6 — риск стать жертвой техногенной катастрофы, 7 — отсутствие социальной защиты, 8 — экономическая несостоятельность, 10 — военное разрешение межгосударственных и внутрисоюзных конфликтов, 11 — ужесточение режима в стране, 12 — глобальные экологические проблемы, 13 — ухудшение отношений со странами Евросоюза, 14 — ухудшение отношений с США, 15 — ухудшение отношений со странами бывшего СССР, 16 — ухудшение отношений со странами Азии и Латинской Америки, 17 — эпидемии и пандемии, 18 — отсутствие возможности построить счастливую личную жизнь, 19 — отсутствие профессиональных перспектив, 20 — смерть, 21 — риск стать жертвой насилия, преступления

Picture 1. Pleiades of correlations between fears among postgraduates under 25 and postgraduates over 40 (solid line-r-Spearman, $p \leq 0.05$; dotted line-r-Spearman, $p > 0.05$). The numbers indicate the fears in accordance with the numbers of the answers to the question: 1-crime, 2-risk of losing health, 3-unemployment, 4-hunger and poverty, 5-terrorist threat, 6-risk of becoming a victim of a man-made disaster, 7-lack of social protection, 8-economic failure, 10-military resolution of interstate and intrastate conflicts, 11-tightening of the regime in the country, 12-global environmental problems, 13-deterioration of relations with the EU, 14-deterioration of relations with the United States, 15-deterioration of relations with the former USSR, 16 — deterioration of relations with Asian and Latin American countries, 17-epidemics and pandemics, 18-lack of opportunities to build a happy personal life, 19-lack of professional prospects, 20-death, 21-risk of becoming a victim of violence, crime.

«военные действия» (10), «глобальные экологические проблемы» (12), «техногенные катастрофы» (6). Как видно из рисунка 1, в плеяде корреляций, объединяющих эти факторы, «здоровье» занимает центральную позицию.

Достаточно неожиданной оказалась высокая корреляционная связь «ужесточения режима в стране» (11) с «экономическими» страхами: «отсутствие социальной защиты», «экономическая не состоятельность» (8), «отсутствие профессиональных перспектив» (19). Подобную взаимосвязь можно рассматривать как проявление своеобразных жизненных переживаний, характерных для данной социальной группы, когда ужесточение внутреннего политического режима связывается и с профессиональной успешностью, и с материальным благополучием. При этом важно обратить внимание также и на то (см. рис. 1), что ужесточение «внутреннего режима» явно коррелирует и с ухудшением международных отношений: с Евросоюзом (13), США (14), со странами бывшего СССР (19), Азии и Латинской Америки (16). Таким образом, для молодых аспирантов, как особой социальной группы, угроза ужесточения внутреннего режима связывается, с одной стороны, с ухудшением материального благополучия, а, с другой, — с ухудшением внешнеполитической ситуации.

Обращаясь к анализу плеяды корреляционных связей между страхами в группе аспирантов старше 40 лет (см. рис. 1), заметим, что сама структура заметно упростилась; исчезли многие второстепенные связи. Вместе с тем базовое ядро взаимосвязанных страхов (№: 2, 3, 7, 8, 11, 19) здесь осталось тем же, что и в возрастной когорте аспирантов до 25 лет. Подобное устойчивое ядро, вне зависимости от возраста, коррелирующих между собой страхов позволяет сделать вывод о своеобразии психологического самочувствия аспирантов как особой социальной группы.

Вместе с тем есть и ряд характерных различий, на которые следует обратить внимание. В основном они касаются страхов, связанных «с риском потери здоровья» (2) и «отсутствием возможностей построить счастливую личную жизнь» (18). Так, если в группе 25-летних эти два страха не были связаны, то среди сорокалетних проявилась высокая корреляция. Иными словами, с увеличением возраста сама «возможность» построения счастливой личной жизни оказывается все более связанной с сохранением здоровья. И в этом отношении, на данном возрастном этапе кардинально меняется личностный смысл «сохранения здоровья». Помимо этого, меняется и содержание представлений о личностном благополучии в связи с профессиональной

деятельностью. Теперь оно связывается не только с «отсутствием профессиональных перспектив» (19), как у 25-летних, но и со страхом «безработицы» (3). Таким образом, среди аспирантов старше 40 лет все отчетливее проявляются проблемы конкуренции на рынке труда, что влияет на их ощущение своего личного благополучия. Добавим, что увеличение числа корреляций тех или иных опасений с боязнью «отсутствия возможности построить счастливую личную жизнь» среди аспирантов старшей возрастной когорты, вероятно, свидетельствует и о более сложном для них содержании самого понятия «личная жизнь».

Выводы

Сформулируем основные выводы:

1. Представления аспирантов о своей жизненной успешности оказываются явно связанными с оценкой значимости тех или иных жизненных угроз. Так, сомнение относительно своих жизненных перспектив актуализирует широкий комплекс страхов, касающихся и внутривнутриполитической ситуации в стране, и профессиональных страхов, и личностных угроз.

2. Социально-стратификационные факторы оказывают существенное влияние на значимость жизненных страхов и угроз. Низкий материальный статус актуализирует для аспирантов профессиональные страхи, связанные с невозможностью обеспечить себе достойный уровень жизни и социальный статус, а также страх неудачи построения личной жизни. Уровень образования родителей аспиранта определяет значимость угроз, связанных с ухудшением внешнеполитических отношений, и боязнь стать жертвой проявлений национализма.

3. Явно проявилось влияние семейного статуса. Так, среди тех аспирантов, кто не состоит в супружеских отношениях, более выражены не только опасения относительно возможностей построить счастливую жизнь, но и комплекс страхов, связанных с экономической самостоятельностью и успешной профессиональной деятельностью.

4. С помощью корреляционного анализа выявлена устойчивая, не зависящая от возраста, структура жизненно важных для аспирантов страхов и угроз, которая включает: «риск потери здоровья», «экономическую несостоятельность», «отсутствие профессиональных перспектив», «отсутствие социальной защиты», «безработицу», «ужесточение режима в стране».

5. Сопоставительный анализ корреляционных взаимосвязей между страхами у аспирантов, принадлежащих к разным возрастным группам, позволил зафиксировать существенные содержательные изменения, касающихся страхов, связанных со здоровьем и счастливой личной жизнью. Это позволяет сделать вывод о том, что с возрастом кардинально меняется личностный смысл соответствующих страхов и угроз.

Завершая статью, важно отметить, что влияние социально-экономических и социокультурных процессов на изменения в современной России определяет и жизненные страхи аспирантов, которые в существенной степени связываются с профессиональной деятельностью (экономической несостоятельностью, отсутствием профессиональных перспектив и отсутствием социальной защиты). Эти страхи весьма устойчивы и выступают деструктивными факторами, негативно сказывающимися на социальном самочувствии аспирантов. Вместе с тем они выступают и причиной поиска возможностей и перспектив для профессиональной самореализации в сфере науки за рубежом, о чем свидетельствуют иммиграционные настроения значительного числа аспирантов. С нашей точки зрения, в целом отмеченные негативные тенденции могут быть скорректированы принятием эффективных стратегических решений по развитию аспирантуры, основанных на данных отечественных и зарубежных исследований; усилением государственной финансовой поддержки аспирантов; повышением уровня финансирования научных исследований в вузах (что обеспечит возможность успешного совмещения работы аспирантов в сфере науки и учебы), а также расширением возможностей включения аспирантов в различные научные проекты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баринов Д.Н. Страх как феномен общественного сознания // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5, № 7. С. 448–457. [Электронный ресурс] // URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1902Barinov.pdf> (дата обращения: 18.03.2021).

Витковская М.И. Теоретико-методические проблемы изучения «страха» в социологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2003. № 4–5. С. 74–79.

Горшков М.К. Фобии, угрозы, страхи: социально-психологическое состояние российского общества // Социологические исследования. 2009. № 7. С. 26–32.

Гриценко В.В., Резник А.Д., Константинов В.В., Маринова Т.Ю., Хоменко Н.В., Израйловиц Р. Страх перед коронавирусом заболеванием (COVID-19)

и базисные убеждения личности // Клиническая и специальная психология. 2020. Т. 9, № 2. С. 99–118. [Электронный ресурс] // URL: https://psyjournals.ru/files/115179/covid19challenges2020_Gritsenko_Reznik_et_al.pdf (дата обращения: 18.03.2021).

Долгорукова И.В., Кирилина Т.Ю. Мазаев Ю.Н. и др. Социальная тревожность и социальные опасения населения России: социологическое измерение // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 57–66. [Электронный ресурс] // URL: <http://socis.isras.ru/article/6558> (дата обращения: 18.01.2021).

Зинурова Р.И., Фатыхова Ф.Ф. Индикаторы, репрезентирующие содержание социального самочувствия // Вестник Казанского технологического университета. 2011. №20. С. 245–251. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17079325> (дата обращения: 18.01.2021).

Иосифян М.А., Арина Г.А., Николаева В.В. Ценности и страхи: связь между ценностными предпочтениями и страхом перед нарушениями здоровья // Клиническая и специальная психология. 2019. Т. 8, № 1. С. 103–117. [Электронный ресурс] // URL: https://psyjournals.ru/files/98470/Iosifyan_et_al.pdf (дата обращения: 19.03.2021).

Кемпински А. Экзистенциальная психиатрия. М.; СПб.: Университетская книга, 1998.

Мясищев В.Н. Личность и неврозы. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1960.

Нарбут Н.П., Троцук И.В. Страхи и опасения российского студенчества: возможности эмпирической фиксации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 69–74.

Пищик В.И. Ценностные измерения поколений через актуализируемые страхи // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 2. С. 67–81. DOI: 10.17759/sps.2019100206

Розенова М.И., Екимова В.И., Кокурин А.В., Огнев А.С., Ефимова О.С. Стресс и страх в экстремальной ситуации [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9, № 1. С. 94–102. DOI: 10.17759/jmfr.2020090110

Собкин В. С., Андреева А. И., Рзаева Ф. Р. Исследователь в сфере образования: эскизы к социально-психологическому портрету. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2018.

Собкин В.С. Старшеклассник в мире политики. Эмпирическое исследование. М.: ЦСО РАО, 1997.

Собкин В.С., Смылова М.М., Коломиец Ю.О. Миграционные установки аспирантов: к вопросу об «утечке мозгов». [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12, № 3. С. 61–79. DOI: 10.17759/psyedu.2020120304

Соловей А.П., Шухно Е.В. Интерпретация и операционализация концепта «социальное самочувствие» // Синергия. 2018. № 4. С. 72–77. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36648729> (дата обращения: 20.01.2021).

Щербатых Ю.В., Ноздрачев А.Д. Физиология и психология страха // Природа. 2000. № 5. С. 61–67. [Электронный ресурс] // URL: http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/JOURNAL/NATURE/05_00/05_61-67.HTM (дата обращения: 22.01.2021).

Ambroz, M., Bukovec, B. (2017). Fears of a Modern Society. *Innovative issues and approaches in social sciences*, 8, 163–79.

Candice, L., Odgers, M., Jensen, R. (2020). Annual Research Review: Adolescent mental health in the digital age: facts, fears, and future directions. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 61 (3), 336–348. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcpp.13190>

Dark-Freudeman, A., Terry, C., Fleming, J., Hollander, J., Bensadon, B. (2020). Planning in advance: exploring end-of-life hopes and fears among healthy young people. *Mortality*, 1–10.

Dryman, M.T., Gardner, S., Weeks, J.W., Heimberg, R.G. (2016). Social anxiety disorder and quality of life: How fears of negative and positive evaluation relate to specific domains of life satisfaction. *Journal of anxiety disorders*, 38, 1–8.

Gale, S.D., Berrett, A.N., Erickson, L.D., et al. (2018). Association between virus exposure and depression in US adults. *Psychiatry Research*, 261, 73–79. DOI: 10.1016/j.psychres.2017.12.037

Gulyas, J. (2015). Hopes and fears—future views of quality of life. In *Global handbook of quality of life*. In W. Glatzer, L. Camfield, V. Møller, M. Rojas (Eds.) (pp. 869–894). Springer: Dordrecht.

Mason, B.W., Lyons, R.A. (2003). Acute psychological effects of suspected bioterrorism // *Journal of Epidemiology & Community Health*, 57 (5), 353–354. DOI: 10.1136/jech.57.5.353

Porcelli, P. (2020). Fear, anxiety and health-related consequences after the COVID-19 epidemic. *Clinical Neuropsychiatry*, 17 (2). DOI: 10.36131/CN20200215

Zhang, W., Chen, L., Yu, F., Wang, S., Nurmi, J.E. (2015). Hopes and fears for the future among Chinese adolescents. *Journal of Research on Adolescence*, 25 (4), 622–629.

REFERENCES

Ambroz, M., Bukovec, B. (2017). Fears of a Modern Society. *Innovative issues and approaches in social sciences*, 8, 163–79.

Barinov, D.N. (2019). Fear as a phenomenon of public consciousness [Electronic resource]. *Byulleten' nauki i praktiki (Bulletin of Science and practice)*, 5 (7), 448–457. DOI: 10.33619/2414-2948/44 (Retrieved from: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1902Barinov.pdf> (review date: 18.03.2021) (In Russ., abstr. in Engl).

Dark-Freudeman, A., Terry, C., Fleming, J., Hollander, J., Bensadon, B. (2020). Planning in advance: exploring end-of-life hopes and fears among healthy young people. *Mortality*, 1–10.

Dolgorukova, I.V., Kirilina, T. Yu., Mazaev, Yu.N. et al. (2017). Social anxiety and social fears of the Russian population: sociological measurement [Electronic resource]. *Sotsiologicheskie issledovaniya (Sociological research)*, 2, 57–66. Retrieved from: <http://socs.isras.ru/article/6558> (review date: 18.01.2021). (In Russ.).

Dryman, M.T., Gardner, S., Weeks, J.W., Heimberg, R.G. (2016). Social anxiety disorder and quality of life: How fears of negative and positive evaluation relate to specific domains of life satisfaction. *Journal of anxiety disorders*, 38, 1–8.

Gale, S.D., Berrett, A.N., Erickson, L.D., et al. (2018). Association between virus exposure and depression in US adults. *Psychiatry Research*, 261, 73–79. DOI: 10.1016/j.psychres.2017.12.037

Gorshkov, M.K. (2009). Phobias, threats, fears: the socio-psychological state of Russian society. *Sotsiologicheskie issledovaniya (Sociological research)*, 7, 26–32. (In Russ.).

Gritsenko, V.V., Reznik, A.D., Konstantinov, V.V., Marinova, T.Y., Khamenka, N.V., Isralowitz, R. (2020). Fear of Coronavirus Disease (COVID-19) and Basic Personality Beliefs [Electronic resource]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya (Clinical Psychology and Special Education)*, 9 (2), 99–118. DOI: 10.17759/cpse.2020090205 Retrieved from: https://psyjournals.ru/files/115179/covid19challenges2020_Gritsenko_Reznik_et_al.pdf (review date: 18.03.2021). (In Russ., abstr. in Engl.).

Gulyas, J. (2015). Hopes and fears-future views of quality of life. In Global handbook of quality of life. In W. Glatzer, L. Camfield, V. Møller, M. Rojas (Eds.) (pp. 869–894). Springer: Dordrecht.

Iosifyan, M.A., Arina, G.A., Nikolaeva, V.V. (2019). Values and fears: the relationship between value preferences and fear of health disorders [Electronic resource]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya (Clinical Psychology and Special Education)*, 8 (1), 103–117. Retrieved from: https://psyjournals.ru/files/98470/Iosifyan_et_al.pdf (review date: 19.03.2021). DOI: 10.17759/cpse.2019080107 (In Russ., abstr. in Engl.).

Kempinski, A. (1998). Existential psychiatry. Moscow; St. Petersburg: Universitetskaya kniga. (In Russ.).

Mason, B.W., Lyons, R.A. (2003). Acute psychological effects of suspected bioterrorism // *Journal of Epidemiology & Community Health*, 57 (5), 353–354. DOI: 10.1136/jech.57.5.353

Myasishchev, V.N. (1960). Personality and neuroses. St. Petersburg: St. Petersburg University Publ. (In Russ.).

Narbut, N.P., Trotsuk, I.V. (2014). Fears and hopes of the Russian students: possibilities of empirical fixation. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya (Theory and practice of social development)*, 2, 69–74. (In Russ., abstr. in Engl.).

Ogders, C.L., Jensen, M.R. (2020). Annual Research Review: Adolescent mental health in the digital age: facts, fears, and future directions. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 61 (3), 336–348. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcpp.13190>.

Pishchik, V.I. (2019). Value measurements of generations through actualized fears [Electronic resource]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo (Social Psychology and Society)*, 10 (2), 67–81. DOI: 10.17759/sps.2019100206 (In Russ., abstr. in Engl.).

Porcelli, P. (2020). Fear, anxiety and health-related consequences after the COVID-19 epidemic. *Clinical Neuropsychiatry*, 17 (2). DOI: 10.36131/CN20200215.

Rozenova, M.I., Ekimova, V.I., Kokurin, A.V., Ognev, A.S., Efimova, O.S. (2020). Stress and fear in an extreme situation [Electronic resource]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya (Journal of Modern Foreign Psychology)*, 9 (1), 94–102. DOI ID:10.17759/jmfp.2020090110 (In Russ., abstr. in Engl.).

Shcherbatykh, Yu.V., Nozdrachev, A.D. (2000). The Physiology and psychology of fear [Electronic resource]. *Priroda (Nature)*, 5, 61–67. (Retrieved from: http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/JOURNAL/NATURE/05_00/05_61-67.HTM (review date: 22.01.2021). (In Russ.).

Sobkin, V.S. (1997). Senior high school student in the world of politics. Empirical research. Moscow: TsSO RAO Publ., 318 p. (In Russ.).

Sobkin, V.S. Andreeva, A.I., Rzaeva, F.R. (2018). Researcher in the field of education: sketches for a socio-psychological portrait. Moscow: Publ. MGU, 248 p. (In Russ.).

Sobkin, V.S., Smyslova, M.M., Kolomiets, Yu.O., Sobkin, V.S., Smyslova, M.M., Kolomiets, Yu.O. (2020). Migration Attitudes of Graduate Students: on the Issue of “Brain Drain” [Electronic resource]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya (Psychological-Educational Studies)*, 12 (3), 61–79. DOI: 10.17759/psyedu.2020120304 (In Russ.).

Solovei, A.P., Shukhno, E.V. (2018). Interpretation and operationalization of the concept of “social well-being” [Electronic resource]. *Sinergiya (Synergy)*, 4, 72–77. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36648729> (review date: 20.01.2021). (In Russ., abstr. in Engl.).

Vitkovskaya, M.I. (2003). Theoretical and methodological problems of “fear” research in sociology. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov (Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia)*, Series: Sotsiologiya, 4–5, 74–79. (In Russ., abstr. in Engl.).

Zhang, W., Chen, L., Yu, F. Wang, S., Nurmi, J.E. (2015). Hopes and fears for the future among Chinese adolescents. *Journal of Research on Adolescence*, 25 (4), 622–629.

Zinurova, R.I., Fatykhova, F.F. (2011). Indicators representing the content of social well-being [Electronic resource]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta (Bulletin of the Kazan Technological University)*, 20, 245–251. (Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17079325> (review date: 18.01.2021). (In Russ., abstr. in Engl.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Собкин Владимир Самуилович — доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования, руководитель Информационно-аналитического центра, Российская академия образования (ФГБУ РАО), Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0002-2339-9080. E-mail: sobkin@mail.ru

Смылова Мария Михайловна — аналитик Информационно-аналитического центра, Российская академия образования (ФГБУ РАО), Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0002-4114-5316. E-mail: smyslovamaria@yandex.ru

Дмитрий Владимирович Адамчук — ведущий аналитик Информационно-аналитического центра, Российская академия образования (ФГБУ РАО), Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0003-2431-690X. E-mail: adamchuck@gmail.com

ABOUT AUTHORS

Vladimir S. Sobkin — PhD in Psychology, professor, member of the Russian Academy of Education (RAE), Head of the Information and analytical center, Russian academy of education, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0002-2339-9080. E-mail: sobkin@mail.ru

Maria M. Smyslova — analyst of the Information and analytical center, Russian academy of education, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0002-4114-5316 . E-mail: smyslovamaria@yandex.ru

Dmitriy V. Adamchuk — leading analyst of the Information and analytical center, Russian academy of education, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0003-2431-690X. E-mail: adamchuck@gmail.com